

Его движения казались Мо Ли медленными, но поскольку тот действовал сдержанно, Мо Ли тоже не стал проявлять агрессию. Молодой господин Цзиньфэн действительно был напорист, но его слуги лишь выполняли приказы.

Кроме того, после того как Мо Ли столкнулся с молодым господином Цзиньфэном в конфликте с Восемью Тиграми из Восточного Юя, он начал понимать характер этого человека.

Он любил показывать своё превосходство, был вспыльчив и любил создавать проблемы, но назвать его злодеем нельзя.

Поэтому лекарь Мо лишь преподавал ему урок и ушёл с песчанкой. Но на этот раз...

Молодой господин Цзиньфэн, увидев, как его слуга отступил после первого же столкновения, разозлился ещё больше, раскрыл веер и шагнул вперёд.

Веер был сделан из прочного металла, а его рукоять имела механизм, позволяющий выдвигать острые лезвия.

Веер был знаменитым оружием молодого господина, и в мире боевых искусств это считалось необычным оружием. Его можно было использовать как короткое оружие или для ударов по акупунктурным точкам, и в раскрытом или закрытом виде его применение отличалось.

Мо Ли заинтересовался.

Хотя странники были хлопотными, лекарь Мо всё же любил боевые искусства.

В уезде Чжушань мастеров боевых искусств, включая самого Мо Ли, было всего три с половиной, и у него не было большого опыта в схватках, а также он мало видел разных стилей.

Мо Ли не был фанатиком боевых искусств, но новые стили и оружие были для него как неизведанная книга.

И теперь эта книга была перед ним. Как он мог отказаться?

— Ты переоделся и ведёшь себя подозрительно. Скажи, из какого ты клана? — молодой господин Цзиньфэн говорил, продолжая атаковать.

Он считал себя мастером боевых искусств и, видя, что Мо Ли только защищается, почувствовал, что тот уступает ему.

Странники, которые ещё не разошлись, наблюдали за происходящим, восхищаясь.

Их фигуры мелькали то в одном, то в другом месте, и даже создавалось впечатление, что их было несколько.

Песчанка проснулась.

Мэн Ци смутно открыл глаза, не понимая, что происходит.

Песчанка высунула лапку, приоткрыла ворот одежды и выглянула наружу.

Порыв ветра мгновение заставил шерсть на её голове отклониться вправо.

...

Опять этот молодой господин Цзиньфэн? Песчанке это показалось знакомым.

Когда мастера сражаются, они не могут упускать из виду ни одного движения противника, иначе могут проиграть. Молодой господин Цзиньфэн, имея многолетний опыт в мире странников, помимо этого, также следил за тем, где Мо Ли мог прятать скрытое оружие.

На груди Мо Ли вдруг появился маленький пушистый комок, и молодой господин инстинктивно принял защитную стойку, но затем понял, что этот комок выглядел знакомо.

Мо Ли быстро подхватил песчанку, чтобы она не упала.

Молодой господин Цзиньфэн остолбенел, а затем понял, что после стольких приёмов он не только не смог определить стиль боевого искусства Мо Ли, но и не снял с него шляпу. А сейчас странствующий лекарь, защищая маленькое существо, напомнил ему кого-то.

— Это ты! — вскрикнул молодой господин.

В этот момент песчанка протянула лапку и, когда они с Мо Ли проходили мимо, зацепила нефритовую подвеску на поясе молодого господина.

Мо Ли держал песчанку, а молодой господин поспешно отступил, и верёвка, на которой висела подвеска, порвалась.

Молодой господин отшатнулся, и его слуги бросились поддерживать его.

Увидев знакомую кисть в руках Мо Ли, молодой господин Цзиньфэн потрогал пояс и понял, что подвеска пропала. Он был в ярости, но не мог ничего сделать, и его лицо позеленело.

Мо Ли смотрел на песчанку у себя на ладони и на добычу, которую она принесла.

Это был кусок белого нефрита, вырезанный в форме феникса, с естественным дефектом, который стал глазом птицы. И резьба, и качество нефрита были высшего класса, и он стоил не менее нескольких сотен лян серебра.

Государственный наставник не действовал без причины, и его действия всегда приносили результат.

Песчанка медленно развязала кисть и вернулась в объятия Мо Ли.

— Недоразумение! — молодой господин Цзиньфэн сквозь зубы произнёс эти слова, и его улыбка была хуже, чем плач. — Все это недоразумение. Я подумал, что вы следите за мной с дурными намерениями, прошу прощения, старший.

Он склонил голову и почтительно поклонился.

Странники, наблюдавшие за этим, ахнули и начали гадать, кем же был Мо Ли.

Среди мастеров боевых искусств много высокомерных людей, но молодой господин Цзиньфэн был одним из самых надменных. Обычные люди не могли рассчитывать даже на его взгляд, а старейшины мелких кланов даже не удостоивались его внимания. Лишь встретив известного мастера, он мог слегка кивнуть в знак приветствия.

Что же произошло сейчас?

Молодой господин Цзиньфэн, с бледным лицом, ругал себя: конечно, он благодарил за то, что его пощадили и не убили.

Он дважды оскорбил этого мастера, и теперь остался цел и невредим. Если бы он не проявил уважения, то был бы глупцом. Он ещё не хотел умирать!

— Эта подвеска была подарена моим учителем, я не могу её потерять, — с трудом подбирая слова, произнёс молодой господин Цзиньфэн.

Он бросил взгляд на своих слуг, которые опустили головы, и ни один из них не мог помочь. Он раздражённо пнул своего доверенного слугу.

— Сегодня я нанёс вам оскорбление, старший.

Слуги молодого господина Цзиньфэна тут же поняли и достали визитную карточку.

Карточка была сделана из позолоченной бумаги, яркой и вычурной, с названием Поместья Золотого Феникса.

Мо Ли с подозрением взял карточку, которую молодой господин почтительно протянул ему. Тот вздохнул с облегчением, ведь для него принятие карточки означало, что гнев мастера утих, и он спас свою жизнь.

На самом деле для лекаря Мо принятие визитной карточки было просто вежливостью.

Если не было глубокой вражды, он не мог просто проигнорировать её.

Мо Ли развернул карточку и увидел не имя молодого господина Цзиньфэна, а банкноту Тайцзинского банка «Жуйфэн» на 1 000 лян.

Вложить банкноту в визитную карточку было не редкостью, говорят, что на официальных приёмах это часто практиковалось.

Мо Ли задумался: эта карточка явно была подготовлена заранее. Кого собирался посетить молодой господин Цзиньфэн? Неужели это были деньги на выкуп? Не может быть!

Пока он размышлял, песчанка снова высунула голову.

Надпись «1 000 лян» резанула глаза песчанке, и она захотела потереть глаза, но не смогла дотянуться.

Мэн Ци быстро успокоился. Он видел и больше денег. Когда он занимался военными поставками, он имел дело с десятками тысяч лян, а когда захватил династию Чэнь, в домах знати он видел ящики, полные золота.

Это были настоящие, сверкающие ящики с золотом, разве они не значили больше, чем лёгкая бумажка?

Мэн Ци считал, что проблема в том, что эта сумма была слишком большой, и обналичить её можно было только в Тайцзине, а до этого банкнота была не лучше, чем клочок бумаги.

Даже кошелек, подаренный генералом Лю, был лучше!

Мо Ли оказался в затруднительном положении.

Молодой господин Цзиньфэн, видя, что тот молчит, снова забеспокоился. Неужели ему показалось, что суммы недостаточно?

Странники обычно бедны, и в нынешние времена даже крупные кланы едва сводили концы с концами. Даже сто лян могли кого-то поразить, не говоря уже о тысяче.

В конце концов Мо Ли бросил карточку и подвеску обратно молодому господину Цзиньфэну, схватил флажок странствующего лекаря и ушёл.

Мэн Ци сожалел, но знал, что, судя по характеру лекаря Мо, он, скорее всего, не возьмёт эти деньги.

Молодой господин Цзиньфэн был не таким, как Лю Дань. Мэн Ци ограбил генерала Лю, потому что тот получил от императора династии Ци духовное снадобье, которое цзиньвэй украли у Мэн Ци. Можно сказать, что генерал Лю действительно был должен Мэн Ци большую сумму.

Кошелёк был явно недостаточной компенсацией.

Банкнота, которую предложил молодой господин Цзиньфэн, была извинением, и её можно было принять, но Мо Ли был слишком хорошо воспитан господином Цинь. Он считал, что не заслужил такой суммы за несколько оскорблений, которые его не сильно задел.

Или, скорее, они не стоили тысячи лян.

Благородные люди любят богатство, но добывают его честно.

Мо Ли ушёл решительно, но другие, не зная всех обстоятельств, увидели, как молодой господин Цзиньфэн протянул визитную карточку, а таинственный мастер в шляпе с презрением бросил её обратно.

— Кто это? Он не боится власти Поместья Золотого Феникса?

Они обсуждали это, но, увидев, как Мо Ли приближается, инстинктивно расступились.

Никто не осмелился остановить его или последовать за ним.

Молодой господин Цзиньфэн долго смотрел на подвеску и карточку в руках.

— Молодой господин? — тихо позвал один из слуг.

— Разве есть люди, которые не любят деньги? — удивился молодой господин.

— ... Наверное, нет? Даже если есть, они, должно быть, никогда не нуждались в деньгах и не знают, насколько они важны.

<http://bllate.org/book/15299/1351874>